

партыямі і нават умяшальніцтва ў іх унутраныя справы, падкрэслівае ўдзел у фальсіфікацыі вынікаў рэферэндуму 1946 г. і парламенцкіх выбараў 1947 г.

Важнай вехай у кар’еры палітыка стаў 1948 г., калі ў краіне пачалося будаўніцтва сацыялізму па сталінскай мадэлі. Значную ролю ў гэтым адыграла як стварэнне Камінфарма, так і адхіленне ад улады першага сак-

BOJAN DIMITRIJEVIĆ, DRAGAN BOGETIĆ.
Tršćanska kriza 1945—1954: Vojno-politički aspekti. Beograd : Institut za savremenu istoriju, 2009. 193 str. (Biblioteka studije i monografije. Knjiga 62).

Видные сербские историки Боян Димитриевич и Драган Богетич в монографии «Триестинский кризис 1945—1954: Военно-поли-

тические аспекты» обобщили свое изложение проблемы, раскрывавшееся в их более ранних работах или затрагивавшееся лишь частично. Авторы отмечают, что в югославской историографии не было специальной работы по данной теме. Они упоминают монографию Богдана Новака «Триест, 1941—1954: Этническая, политическая и идеологическая борьба» (Чикаго, 1970), свои исследования 1990-х гг., а также работы последних лет молодых исследователей Мильяна Милкича и Ивана Лаковича. Это делает историографический обзор, на наш взгляд, несколько неполным.

Отметим, что формирование западной югославской границы в рамках послевоенного урегулирования и связанный с этим территориальный конфликт с Италией уже на протяжении нескольких десятилетий были предметом как специального изучения, так и рассмотрения в более широком аспекте такими известными западноевропейскими авторами, как Франц Сметс (*Smets, F. Rijeka—Triest: die Verlagerung eines italienisch-jugoslavischen Konfliktes. München: Minerva, 1979. 258 p.*), Джампаоло Валдевит (*Valdevit, G. La questione di Trieste 1941—1954: Politica internazionale e contesto locale. Milano: Franko Angeli, 1986. 279 p.*), Виктория Стадлмайер (*Stadlmayer, V. Kein Kleingeld im Länder-schacher: Südtirol, Triest und Alcide De Gasperi, 1945—1946. Innsbruck: Universitätsverlag Wagner, 2002. 358 p.*).

Тема затрагивалась в новейшей хорватской (*Dukovski, D. Rat i mir istarski: Model povijesne prijelomnice 1943. —1945. Pula: C.A.S.H., 2001. 358 str.*; *Mikolić, M. Istra 1941.—1947.: godine velikih preokreta. Zagreb: Barbat, 2003. 399 str.*), словенской (*Slovensko-italijanski odnosi 1880.—1956., poročilo slovensko-italijanske komisije / uredili M. K. Wohinz, N. Troha. Ljubljana: Nova revija, 2001. 163 str.*), черногорской (*Петрановић, Б. Угославија на размеђу, 1945—1950. Подгорица: Црногорска академија наука и умјетности, 1998. 534 стр.*) историографиях. Для глубокого изучения проблемы много сделали видные российские исследователи — Л. Я. Гибианский, И. А. Хормач, В. Т. Юнгблуд, А. А. Костин.

В рассматриваемой работе имеется четыре главы, отражающие специфический взгляд и формат авторов на поднятый вопрос — «Военное решение триестинского кризиса, 1945—1947», «Политические усилия в решении триестинского вопроса, 1952—1953», «Триестинский кризис» с изложением событий октября — декабря 1953 г., «Тихая дипломатия» с событиями января — ноября 1954 г. Заслуживает внимания привлеченная авторами источниковая база — материалы семи югославских и сербских архивов, ряда сборников опубликованных документов, более десяти наименований периодических изданий того времени. Это позволило по-новому взглянуть на развитие масштабного конфликта вокруг спорного Триеста и Свободной территории Триест (СТТ) именно в ракурсе его военно-политических аспектов.

Отметим своеобразие трактовки авторами ряда сложившихся представлений. Во-первых, имеются явные противоречия в дефинициях. «Триестинским кризисом» именуется и вся военно-политическая и дипломатическая интрига 1945—1954 гг., и завершившаяся созданием квазигосударственной структуры СТТ политическая борьба 1945—1947 гг., и резкое обострение обстановки вокруг СТТ во второй половине 1953 г.

Во-вторых, недостаточное внимание уделено событиям и обстоятельствам мая — июня 1945 г., когда югославские войска под жестким давлением США, Великобритании и Советского Союза вынуждены были покинуть Триест, которым владели в течение 40 дней. Именно этот временной отрезок в русскоязычной историографии принято считать «Триестинским кризисом», который грозил привести к расколу антигитлеровской коалиции и едва ли не поставил мир на грань новой мировой войны.

В-третьих, обращает внимание дискретность изложения в рамках означенного периода. Так, 1948—1951 гг. выпали из повествования, что, возможно, объясняется отсутствием военно-политических событий в условиях временной стабилизации обстановки вокруг СТТ.

А. П. Сальков